

Институты и музеи
Institutions and Museums

DOI: 10.31857/S020596060005932-7

**О ПРОЕКТАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ
В 1930-е гг. И «СИСТЕМЕ ВЕЛИЧАЙШЕГО МУЗЕЙНОГО
ОРГАНИЗМА МИРА»**

ЮСУПОВА Татьяна Ивановна — Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: ti-yusupova@mail.ru

© Т. И. Юсупова

В статье сравниваются два проекта музея истории науки и техники, инициированных в 1920–1930-х гг. Об одном из них, задуманном В. И. Вернадским, хорошо известно по публикациям. Второй, архивные материалы о котором выявлены совсем недавно, обсуждался в 1936 г. в связи со строительством комплекса Президиума Академии наук СССР в Москве, где должны были располагаться и академические музеи. Музей истории науки и техники планировался как часть масштабного музейного плана Академии наук, для реализации которого была создана специальная Музейная комиссия. Показано, что концепции этих двух музеев имели принципиальное различие: первый предполагал отображать развитие научных идей и их техническое воплощение, а второй планировался как площадка для демонстрации преимуществ социалистической системы для развития науки и техники. Такой подход, однако, не был принят единодушно научным сообществом, что показала развернувшаяся дискуссия о концепции музея. Арест в 1937 г. ключевых исполнителей, закрытие ИИИТ и упразднение Музейной комиссии остановили работу над вторым проектом создания музея истории науки и техники.

Ключевые слова: музей истории науки и техники, Институт истории науки и техники, переезд Академии наук в Москву, проект главного здания Академии наук, концепция музея.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2018 г.

1930s PROJECTS OF A MUSEUM FOR THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY AND THE “SYSTEM OF THE WORLD’S GREATEST MUSEUM ORGANISM”

YUSUPOVA Tatiana Ivanovna – St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaya nab., 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: ti-yusupova@mail.ru

© T. I. Yusupova

Abstract: This article compares two projects of a Museum for the History of Science and Technology, initiated in the 1920s and 1930s. One of these projects was conceived by V. I. Vernadsky and is well known from the literature. The archival materials concerning the second project were discovered only recently. It was initiated in 1936 in connection with the construction of the Academy of Sciences Presidium complex in Moscow, where the Academy’s museums were to be hosted. The Museum for the History of Science and Technology was planned as part of an ambitious Academy of Sciences’ museum plan, and a dedicated Museum Commission was created to implement this plan. It is shown that the concepts of these two museums were fundamentally different: the first concept was intended to demonstrate the evolution and technical implementation of scientific ideas while the second was planned as a platform for demonstrating the socialist system’s advantages for the development of science and technology. The latter concept, however, had not been unanimously accepted by the scientific community, which was reflected in an ample discussion of the museum concept. The arrest of the key actors in 1937, the closure of the Institute for the History of Science and Technology, and the abolition of the Museum Commission brought to an end the work on the second project of the Museum for the History of Science and Technology.

Keywords: Museum for the History of Science and Technology, Institute for the History of Science and Technology, Academy of Sciences’ relocation to Moscow, project of the Academy of Sciences’ Main Building, the concept of the museum.

For citation: Yusupova, T. I. (2019) O proektakh Muzeia istorii nauki i tekhniki v 1930-e gg. i “sisteme velichaishego muzeinogo organizma mira” [1930s Projects of a Museum for the History of Science and Technology and the “System of the World’s Greatest Museum Organism”], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 40, no. 3, pp. 569–582, DOI: 10.31857/S020596060005932-7

За годы существования Института истории естествознания и техники АН СССР (РАН) (ИИЕТ АН СССР (РАН) и его предшественника Института истории науки и техники (ИИИТ) были предприняты, по выявленным на сегодня документам, четыре попытки создания музея истории науки и техники. Первые две относятся к 1920–1930-м гг., последующие имели место в начале 1980-х гг. (в Москве, в ИИЕТ) и в конце 1980-х гг. (в Ленинградском отделении ИИЕТ) ¹.

История создания музея, задуманного В. И. Вернадским в контексте деятельности Комиссии по истории знаний (КИЗ, 1921–1930) и существовавшего в Ленинграде в 1932–1936 гг., рассмотрена в статьях С. С. Илизарова и К. Г. Большаковой и в сборниках, подготовленных Г. И. Смагиной и В. М. Орлом ². В данной статье мы отметим только некоторые его особенности, необходимые для сравнения со следующим проектом, основываясь на вышеназванных публикациях и новых архивных материалах.

Вторая попытка создать музей истории науки и техники была предпринята в 1936–1937 гг. уже в Москве ³. Этот проект был инициирован Президиумом Академии наук, а ИИИТ должен был стать, в современной терминологии, его ведущим исполнителем. Работа над проектом продолжалась очень недолго, но, на наш взгляд, этот сюжет представляет несомненный интерес для истории ИИЕТ РАН и музейной деятельности Академии наук.

Проект первый: «Изображение исторического процесса развития техники»

В 1927 г. Вернадский отмечал в письме в ВСНХ СССР, что музей истории науки и техники, который планируется создать при КИЗ, должен дать «изображение исторического процесса развития техники

¹ Юсупова Т. И. О создании Музея истории науки и техники в Ленинграде в 1988–1990 гг. // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 2. С. 9–20.

² Илизаров С. С. Об опыте по созданию Музея истории науки и техники // ВИАТ. 1984. № 3. С. 137–146; Большакова К. Г. Из истории создания Музея истории науки и техники при ИИИТ АН СССР (1932–1941 гг.) // Памятники науки и техники, 1984 / Отв. ред. Н. К. Гаврюшин, А. А. Кузин. М.: Наука, 1986. С. 262–268; Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сб. документов / Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003; В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний (к 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского). Сб. статей и документов / Отв. ред. Ю. М. Батурин, ред.-сост. В. М. Орел и Г. И. Смагина. М.; СПб.: Росток, 2013.

³ Материалы об этом проекте музея истории науки и техники были выявлены в ходе работы автора в Архиве РАН по истории Музейной комиссии Академии наук. Поводом для исследования стала статья Ю. М. Батурина (*Батурин Ю. М.* О возможной концепции музея истории науки и техники // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). М.: ЛЕНАНД, 2013. Т. 1. С. 16–23), в которой впервые проанализирована записка П. Л. Капицы «Об основных принципах организации музея науки и техники Академии наук», представленная в Музейную комиссию в апреле 1937 г.

вплоть до современности»⁴, т. е. показать историю развития научных и технических идей. Вернадский был уверен, что, хотя создание такого музея потребует «миллионных средств», «польза от него, его влияния» будет «неисчислима»⁵.

При Н. И. Бухарине, который в октябре 1930 г. сменил Вернадского на посту председателя КИЗ, а в 1932 г. возглавил созданный на базе комиссии ИИНТ, работа по созданию музея получила свое развитие. Прежде всего были продолжены обращения к государственным (ВСНХ, Наркомпрос (отдел охраны памятников), Наркомат путей сообщения СССР и др.) и местным хозяйствующим органам об охране и передаче для музея памятников науки и техники. Изданные распоряжения позволили активизировать собирание предметов по «истории наук и отдельных отраслей техники» в музеях, научных учреждениях, лабораториях Академии наук, а также на промышленных предприятиях⁶.

По отчетным материалам ИИНТ можно сказать, что музей существовал де-факто как его структурное подразделение в 1932–1936 гг., до перевода института в Москву. Небольшой штат работников (на 1 октября 1932 г. в музее числилось пять научных сотрудников⁷) за столь непродолжительное время проделал значительный объем работы по сбору экспонатов, их изучению и описанию, подготовке временных выставок⁸. Однако никакие организационно-правовые документы, регламентирующие деятельность музея, определяющие его цели и задачи, разработаны не были. Существует только записка сотрудника КИЗ, а позднее института В. А. Каменского (1896–1969) «К вопросу о создании при КИЗ музея истории науки и техники», составленная в феврале 1931 г.⁹ Но это, скорее, наброски к так и не составленному программному документу. Записка состоит из 37 пунктов, в которых обоснована актуальность, кратко сформулированы основные задачи и принципы организации музея, а также первоочередные вопросы его

⁴ Письмо В. И. Вернадского в ВСНХ СССР о необходимости сохранения памятников науки и техники, май 1927 (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 154. Оп. 1. Д. 48. Л. 32–32 об.). Опубликовано в: Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг.... С. 159–160.

⁵ В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний... С. 168. Музей в публикациях и материалах В. И. Вернадского назывался также музеем науки и техники, музеем истории науки или музеем истории знаний. Несколько позднее, в 1930 г., ученый определял его как «музей приложения науки к жизни» (см., например: Там же. С. 163, 167). В документах ИИНТ в СПФ АРАН (Ф. 154) в 1932–1938 гг., как правило, фигурирует название музеев истории науки и техники, иногда музеев истории техники.

⁶ Каменский В. А. Музей при Институте истории науки и техники Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1932. № 6. С. 44–47.

⁷ Сведения о музее, 1932 // СПФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 71. Л. 19.

⁸ Илизаров. Об опыте по созданию Музея... С. 140–143; Большакова. Из истории создания Музея... С. 266.

⁹ Каменский В. А. К вопросу о создании при КИЗ Музея истории науки и техники // Комиссия по истории знаний... С. 389–396.

текущей деятельности. «Первенствующее место» в будущем музее автор отводил истории техники, а при построении музейной экспозиции — принципам историзма. Уточнение концепции можно найти в обращении ИИИТ в Ленсовет о выделении здания для музея. В обращении указывалось, что задачей музея является «демонстрация исторического процесса развития науки и техники на базе марксистско-ленинской методологии», причем не в статике, а в динамике, «чтобы музей был не академически повествующей кунсткамерой [...] а живой и актуальной школой технического самообразования»¹⁰.

Следует отметить одно обстоятельство, которое, по нашему мнению, значительно повлияло на судьбу музея, — отсутствие собственного здания. Даже небольшие помещения выделялись с большим трудом. Экспонаты хранились первоначально в подвалах Фондовой биржи на Стрелке Васильевского острова (в 1930 г. — Энергетический институт АН), затем в требующих большого ремонта помещениях в Александро-Невской лавре, откуда в 1934 г. были перемещены опять же в подвалы, в здание Академии наук на Университетской наб., д. 5¹¹.

Создатели музея осознавали необходимость иметь специальное здание, где можно было бы развернуть экспозицию, хранить постоянно увеличивающиеся коллекции, причем нередко крупногабаритные предметы, устроить библиотеку и архив, и предпринимали конкретные шаги в этом направлении. Например, в 1932 г. ИИИТ направил в Ленсовет просьбу о передаче для музея бывшего великокняжеского (Константиновского) дворца в Стрельне¹². В сентябре 1933 г. институт информировал Президиум АН, что по согласованию с неперменным секретарем он «вступил в переговоры с Ленсоветом о совместном строительстве музея». ИИИТ просил руководство академии «провести через Госплан» проект здания для музея, чтобы включить его в число объектов строительства второй пятилетки и получить финансирование¹³. Но музей так и не стал ни государственным, ни хотя бы общеакадемическим проектом.

Несмотря на актуальность музея истории науки и техники для пропаганды научно-технического знания в условиях проходившей индустриализации страны и приложенным усилиям по сбору экспонатов, развернуть его деятельность, как известно, не удалось. Переезд Академии наук в Москву в августе 1934 г. резко изменил приоритеты финансирования академического строительства. В июле 1936 г. в Мос-

¹⁰ Письмо ИИИТ в Ленсовет, б/д // СПФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1. Д. 71. Л. 76–76 об.

¹¹ *Илизаров*. Об опыте по созданию Музея... С. 141–142.

¹² Письмо ИИИТ в Ленсовет, б/д // СПФ АРАН. Ф. 154. Оп. 1 Д. 71. Л. 76–76 об. После революции в Константиновском дворце размещалась Первая Стрельнинская школа-колония, затем средняя школа, потом клуб; в 1937 г. — санаторий для нервнобоных, а перед самой войной — курсы усовершенствования командного состава Военно-морского флота. С 2003 г., после восстановления, Константиновский дворец стал частью Государственного комплекса «Дворец конгрессов».

¹³ *Большакова*. Из истории создания Музея ... С. 266.

кву был переведен и ИИИТ, точнее то, что осталось от института после принятых руководством Академии наук мер по его реорганизации. Упакованные музейные коллекции остались в Ленинграде. Их перевозка затягивалась. Наиболее ценные исторические предметы начали передавать в ленинградские музеи. В 1937 г. последовал арест директоров института (Бухарина — в феврале 1937 г., сменившего его академика В. В. Осинского (1887—1938) — в октябре 1937 г.). В феврале 1938 г. ИИИТ был закрыт как «гнездо и один из главных опорных пунктов контрреволюционеров и троцкистов в Академии наук»¹⁴. Ликвидационная комиссия передала музейные фонды ИИИТ (их количество на 3 октября 1939 г. составляло 2224 предмета¹⁵) в Ленинградское отделение Института истории АН СССР. Они хранились в помещениях здания в Биржевом проезде, д. 6.¹⁶ Затем в начале Великой Отечественной войны были переправлены в Государственный Эрмитаж, откуда в 1947 г. сохранившиеся коллекции перераспределили по разным ленинградским музейным учреждениям¹⁷.

Проект второй: «Отчет работ академии по ведущим проблемам науки»

Второй проект создания музея возник еще до трагических событий в ИИИТ и был связан с переездом Академии наук в Москву¹⁸. Как известно, для размещения перемещаемых из Ленинграда научных учреждений планировалось построить академический городок за Калужской заставой (вдоль современного Ленинского проспекта). При утверждении в 1935 г. генерального плана строительства новой Москвы стало понятно, что главное здание Академии наук, ее президиум, должен быть ближе к центру столицы. Наука становилась важной частью государственного строительства, а ее достижения должны были свидетельствовать об успехах социалистического развития страны. 17 августа 1935 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о выделении Академии наук участков для строительства. Для комплекса главного здания, которое должно было стать «своеобразным дворцом науки», отвели место на участке Крымской набережной между Парком культуры и отдыха

¹⁴ Об истории ИИИТ см.: *Дмитриев А. Н.* Неутраченное прошлое: о ленинградском ИИИТ первой половины 1930-х гг. // 80 лет Институту истории науки и техники. 1932—2012. История института в публикациях журнала «Вопросы истории естествознания и техники» / Под об. ред. В. М. Орла, ред. Д. А. Баюк, Н. М. Лозовская. М.: Изд-во «РТСофт». С. 22—59; *Кривоносов Ю. И.* Институт истории науки и техники: тридцатые — громовые, роковые... // Там же. С. 60—87.

¹⁵ *Большакова.* Из истории создания Музея... С. 267.

¹⁶ Справка о музее // Архив Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Ф. 6/н. Оп. 1. Д. 252. Л. 3—4.

¹⁷ *Большакова.* Из истории создания Музея... С. 267—268.

¹⁸ *Есаков В. Д.* Штаб советской науки меняет адрес // Вестник Российской академии наук. 1997. Т. 67. № 9. С. 840—848.

им. Горького и будущим Дворцом Советов¹⁹. В конкурсе на его проектирование участвовали архитекторы И. А. Фомин (1872–1936), Д. Ф. Фридман (1887–1950), Н. А. Троцкий (1895–1940), проектная мастерская Гипрогор (Государственный институт проектирования городов Госстроя РСФСР), мастерская академика архитектуры А. В. Щусева (1873–1949). Победителем стал проект Щусева²⁰.

Обсуждение общей концепции строительства и первого архитектурного проекта главного здания²¹ состоялось в декабре 1936 г. на сессии Академии наук. С докладом «Схема нового капитального строительства Академии наук СССР» выступил вице-президент академии Г. М. Кржижановский (1872–1959)²². Он подробно рассказал о каждом из строительных объектов, распределенных в соответствии со структурой Академии наук.

В комплексе главного здания предполагалось разместить президиум, основные институты Отделения общественных наук, библиотеку на 10 млн томов и музеи, для которых планировалось построить помещения «в виде обширных правого и левого крыла», общей площадью примерно 30 000 кв. м.²³ В одном крыле разместятся Геологический и Географический музеи, задачей которых станет «показ ископаемых богатств и геологии страны» и «географических комплексов природы, с особо полным отражением географических комплексов районов СССР». Во втором крыле будет «развернута история науки и техники». В качестве примера для организации такого музея в докладе упоминались Немецкий музей в Мюнхене и Музей науки в Лондоне. Но в отличие от зарубежных учреждений, отмечал докладчик, наш музей должен быть «пронизан диалектической связью развития науки и техники с развитием общественных форм организации труда, свидетельствующих о наступлении эпохи социалистического гуманизма». А в целом, в трех музеях, по мысли инициаторов проекта, будет представлен «как бы отчетный показ работ Академии наук по ведущим проблемам науки»²⁴.

¹⁹ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. М.: РОСПЭН, 2000. С. 189.

²⁰ *Афанасьев К. Н.* А. В. Щусев. М.: Стройиздат. 1978. С. 161–177. Щусев возглавил архитектурно-проектную мастерскую Управления строительства АН СССР (Академпроект).

²¹ А. В. Щусев создал несколько проектов главного здания. За основу был взят проект 1938 г. Строительство (закладка фундамента) началось в 1940 г., но в начале Великой Отечественной войны было остановлено. В 1956 г. правительство приняло решение построить на этом месте Центральный дом художников. Его открытие состоялось в 1979 г.

²² *Кржижановский Г. М.* Схема нового капитального строительства Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1936. № 11. С. 29–44.

²³ В последующем предполагалось увеличить музейные площади за счет строительства новых помещений, чтобы перевести в комплекс главного здания и другие академические музеи.

²⁴ *Кржижановский.* Схема нового капитального строительства Академии наук СССР... С. 31.

Предложенный Щусевым для обсуждения архитектурный проект комплекса главного здания своей монументальностью соответствовал масштабности стоящих перед Академией наук задач и ее значимости в будущих преобразованиях страны ²⁵.

Для проработки основных принципов устройства музеев и уточнения проектных заданий Президиум АН создал Музейную комиссию, организационное заседание которой прошло 9 февраля 1937 г. Председателем комиссии был избран академик А. А. Борисьяк (1872–1944). В ее состав вошли академики Г. М. Кржижановский, Н. П. Горбунов (1872–1938, неперенный секретарь Академии наук), В. В. Осинский (директор ИИИТ), И. М. Губкин (1871–1939), А. Н. Ферсман (1883–1945), член-корреспондент АН СССР П. Л. Капица (1894–1984), профессор А. А. Зворыкин (1901–1988, зам. директора ИИИТ) и др. и представитель музейного отдела Наркомпроса Ф. Я. Кон (1864–1941). Ответственным секретарем избрали сотрудника Управления строительства Академии наук В. Е. Калинина. Подкомиссию по Музею истории науки и техники возглавил Осинский, ее членами стали академики Г. М. Кржижановский, И. И. Мещанинов (1883–1967), А. М. Деборин (1881–1963, зам. директора ИИИТ) и П. Л. Капица ²⁶.

Членам рабочей группы предстояло в кратчайшие сроки обсудить проект устройства музея, который 11 апреля 1937 г. представил от имени ИИИТ его директор. Автору статьи не удалось выявить в архиве полный текст проекта. Но его главные положения отражает стенограмма заседания комиссии ²⁷.

По плану (концепции) Осинского / ИИИТ экспозицию музея предполагалось выстроить в хронологической последовательности, «от одной общественной формации к другой», показать историю науки и техники «на основе развития производительных сил [...] воплощая [...] указания классиков марксизма-ленинизма». Одновременно музей должен был нести и идеологическую нагрузку: «...разоблачать фашистские извращения истории культуры, науки и техники, выявляя подлинную роль в ней всех народов, значение которых игнорировалось буржуазными и фашистскими историками» ²⁸. В соответствии с формационным подходом в музее планировалось создать одиннадцать отделов: 1) вводный; 2) технико-антропологический; далее, с третьего по девятый, — отделы истории науки и техники от Древнего Востока

²⁵ См. обсуждение проекта: Архитектурная газета. 31 декабря 1936 г. С. 1.

²⁶ Протокол заседания Музейной комиссии, 9 февраля 1937 г. и 26 марта 1937 г. // Архив РАН (АРАН). Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5.

²⁷ Стенограмма представляет из себя рукописные записки разного формата и листы с машинописным текстом (АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1). Идеологический пафос некоторых формулировок проекта музея, представленного ИИИТ, дает основание предположить, что его авторами могли быть В. В. Осинский и А. А. Зворыкин, который к тому же 9 февраля 1937 г. на заседании Музейной комиссии сделал сообщение «О проведенной работе в направлении организации музея истории науки и техники» (АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

²⁸ Стенограмма заседания, 27 апреля 1937 г. // АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

и античного мира до «периода всеобщего кризиса капитализма (Мировая война)»; 10) наука и техника будущего; 11) отдел тематических выставок ²⁹.

Проект вызвал «оживленный обмен мнений и возражений» членов подкомиссии, которые, однако, не вносили существенных изменений в его содержание. Резкой критике его подверг только Капица. Свое особое мнение «Об основных принципах организации музея науки и техники Академии наук» ³⁰ он посчитал необходимым передать в Музейную комиссию, где 27 апреля были рассмотрены уже две концепции будущего музея, Капицы и Осинского / ИИИТ.

Между этими двумя дискуссиями 22 апреля состоялось заседание партийной группы АН СССР, на котором обсуждалось «Направление работ ИИИТ и разногласия между партийными работниками Института по этому вопросу». С докладом выступил Осинский. По-видимому правильно расставленные им приоритеты в будущей работе института позволили влиятельной группе академиков-партийцев ³¹ одобрить участие ИИИТ в музейном проекте и отметить в итогом постановлении, что «новое здание Академии наук должно быть увенчано, наряду с естественно-историческим музеем, — показом истории развития науки и техники» ³².

Концепция музея Капицы, в противоположность проекту Осинского / ИИИТ была выстроена по проблемному принципу с целью «выделить основные проблемы человеческой культуры, методы решения которых давались наукой и осуществлялись техникой», и проследить, как эти вопросы «постепенно усложнялись в соответствии с социально-экономическими запросами и возможностями различных эпох». Причем 90 % экспозиционных площадей он рекомендовал отвести для демонстрации истории науки и техники «последнего столетия или двухсотлетия», чтобы главное внимание уделить актуальным задачам сегодняшнего дня ³³. Проблемное построение, по мнению ученого, будет больше, чем «построение по эпохам», способствовать воспитанию «технического мышления широких масс» — одной из главных задач музея.

Примерная структура музея, представленная Капицей, была более развернутой и состояла из двенадцати разделов, в каждом из которых

²⁹ Там же.

³⁰ Капица П. Л. Об основных принципах организации Музея науки и техники // АРАН. Ф. 2. Оп. 1—1937. Д. 420. Опубликовано: Капица П. Л. Научные труды. Наука и современное общество / Ред.-сост. П. Е. Рубинин. М.: Наука, 1998. С. 75—80.

³¹ Партийная группа академиков АН СССР (до 1937 г. — партийная группа АН СССР) была упразднена в январе 1938 г. в связи с тем, что ее существование стало «в настоящее время и в теперешнем составе [...] нецелесообразно». Цит. по: Академия наук в решениях Политбюро... С. 266.

³² Цит. по: Кривоносов. Институт истории науки и техники: тридцатые — годовые, роковые... С. 79.

³³ Капица. Об основных принципах организации Музея ... С. 77.

имелось от двух до шести подразделов. Среди его предложений были следующие разделы: использование энергетических сил природы, использование мертвой материи, использование живых организмов, развитие транспорта, развитие связи, история методов и приборов измерения, а также необычная на первый взгляд проблематика: улучшение быта (имелось в виду строительство и бытовая техника), общественное образование (!) (печать, фотография, кинематограф), искусство, общественный порядок (борьба с фальсификациями, судебные экспертизы), борьба людей (орудия войны, самозащита). Капица указал на практические преимущества проблемного подхода: он может позволить вести поэтапное строительство музея — от проблемы к проблеме — и упростить экспозицию — показать суть научной идеи и только некоторые примеры ее технического воплощения. Демонстрация всего разнообразия машин и механизмов, действующих по конкретному принципу, по мнению автора концепции, — функция не музея Академии наук, «а промышленного музея Наркомтяжпрома», каким являлся тогда Политехнический музей³⁴.

В этот раз уже Осинский стал главным оппонентом предложенного проекта. Суть его критических замечаний сводилась к тому, что Капица представил план не музея истории науки и техники, а музея науки и техники³⁵. Мнения других участников заседания разделились. Философ-марксист Деборин поддержал Осинского в определении музея Капицы как музея науки и техники, в то время как создаваемый музей должен быть «музеем истории развития производительных сил», «наглядной иллюстрацией исторических и материалистических воззрений марксизма-ленинизма». Поэтому Деборин считал, что расхождения между проектами Осинского и Капицы настолько принципиальны и глубоки, что «никакие компромиссы невозможны»³⁶. Борисяк также полагал, эти два проекта описывают два музея: один, в котором будут преобладать «элементы истории», и другой — в котором будут преобладать «элементы техники». Еще один член комиссии, Горбунов, не был столь категоричен и полагал возможным найти общее решение для устройства музея: предоставляемая площадь (13 000 кв. м) позволяла сочетать хронологический и проблемный подходы³⁷.

В итоге комиссия «в основном» утвердила проект Осинского / ИИНТ (против был только Капица). Однако учитывая, что так и не удалось достигнуть «единого понимания» задач музея и выяснить, один или два (!) музея должны быть в системе Академии наук («музей истории науки и техники по эпохам и другой — по проблемам»), было решено передать этот вопрос на рассмотрение президиума. Одновременно с дискуссией о концепции музея истории науки и техники, на заседании Музейной комиссии обсуждались проекты музеев геологии и

³⁴ Там же. С. 80.

³⁵ Стенограмма заседания, 27 апреля 1937 г. // АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

³⁶ Там же. Л. 42.

³⁷ Там же. Л. 43–44.

географии. Они не вызвали возражений и были одобрены Музейной комиссией.

Музеи истории науки и техники, геологии и географии были только частью, «первой очередью» плана Академии наук по созданию «системы величайшего музейного организма мира». Руководство академии планировало настоящую «музейную революцию» — переместить большинство академических музеев, в том числе из Ленинграда, в комплекс главного здания в Москве. По его мнению, в их современном состоянии (территориальной разбросанности, несовершенной «техники экспозиции», а главное отсутствия «объединяющего их общего замысла») музеи не могли выполнять в полной мере возлагаемую на них функцию идеологической пропаганды — одной из главных, отводимых музеям в новой советской Академии наук ³⁸.

Общий подход к перемещению музеев наметил в своем докладе Кржижановский. Подготовить проект плана «строительства музеев в Главном здании» президиум 29 мая 1937 г. поручил Осинскому. Меньше чем через месяц (23 июля 1937 г.) он направил свои предложения президенту Академии наук В. Л. Комарову (1869–1945), а также Горбунову и Борисяку. Осинский выдвинул три варианта размещения музеев. Ни в одном из них музея истории науки и техники не было. Вместо него предлагалось создать музей истории науки, техники и хозяйства и музей отраслевой техники ³⁹. Эти изменения полностью соответствовали разработанной Осинским программе исследований ИИИТ, которая была одобрена на уже упомянутом заседании партийной группы Академии наук. Ее главным направлением была намечена разработка истории отраслевой техники на основе марксистского подхода ⁴⁰.

Проект Осинского обсуждался в Музейной комиссии 16 июля 1937 г., где развернулась широкая дискуссия, прежде всего о целесообразности масштабного перемещения музеев и создании на их базе новых «синтетических» музеев ⁴¹. Вопрос «О строительстве музеев Главного здания Академии наук» был включен в повестку заседания президиума 5 августа 1937 г. С докладом выступил Борисяк. На заседание были приглашены Капица и начальник Управления строительства Академии наук О. Г. Глазенап (1884–1938) ⁴². К сожалению,

³⁸ Кржижановский. Схема нового капитального строительства Академии наук... С. 31–33.

³⁹ Осинский В. В. Докладная записка ИИИТ по вопросу строительства музеев Академии наук // АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 475.

⁴⁰ Кривоносов. Институт истории науки и техники: тридцатые — громовые, ровные... С. 78–79.

⁴¹ Стенограмма заседания, 16 июля 1937 г. // АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 72–96. Одно из предложений Осинского — вместо конкретных музеев при институтах создать синтетический музей истории природы и синтетический музей истории человеческого общества (Л. 95).

⁴² Выписка из повестки заседания, 5 августа 1937 г. // АРАН. Ф. 386. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

мы не можем сказать, были ли и какие приняты решения по данному вопросу, поскольку протокол этого заседания отсутствует⁴³. Конкретных распоряжений президиума также не последовало. Возможно, эта проблема потребовала дальнейшей обстоятельной проработки. Но продолжения не было. Одной из причин, несомненно, стали вскоре последовавшие аресты основных исполнителей проекта, руководителей Академстроя, закрытие ИИИТ. Возможно, к этому добавились и вопросы, возникшие после детальной проработки проекта главного здания в государственных инстанциях, которая показала серьезные финансовые проблемы реализации этой идеи в полном объеме.

Музейная комиссия постановлением Президиума АН от 2 января 1938 г. была упразднена с весьма странной мотивировкой: «...ввиду выполнения возложенных на нее задач»⁴⁴. Таким образом, грандиозный музейный проект Академии наук был закрыт.

Конец перспективы?

Мысль о музее истории науки и техники для сохранения «вещественных спутников научных трудов» впервые была высказана в письме к Вернадскому профессора-химика О. Е. Звягинцева (1894–1967) в мае 1927 г.⁴⁵ Вернадский поддержал и развил эту идею: задача музея не только сохранить памятники науки и техники, но и «дать изображение исторического процесса развития техники». Создание музея стало важным направлением деятельности КИЗ, а затем ИИИТ. Однако активно начата работа по его устройству продолжалась недолго: создать музей силами одного небольшого института оказалось невозможно. Перевод ИИИТ в Москву в 1936 г. еще более усложнил его положение — оставил без помещения и финансирования, а новый музейный проект Академии наук в Москве сделал ленинградский музей ИИИТ неактуальным.

Музей истории науки и техники в Москве в комплексе главного здания академии, наряду с другими музеями, задумывался как идеологический проект, как демонстрационная площадка достижений «Академии страны социализма». Кржижановский в своем программном докладе на декабрьской 1936 г. сессии Академии наук указывал:

Над осуществлением Мюнхенского музея работала вся Германия. Над осуществлением задуманной нами серии музеев Академии наук, в свою очередь, придется поработать не только сотрудникам академии, но соединенными усилиями весьма широкого круга работников⁴⁶.

⁴³ 25.07–25.09. Т. IX. Стенограммы заседаний Президиума АН // АРАН. Ф. 1. Оп. 3а. Д. 9.

⁴⁴ Выписка из протокола заседания Президиума АН СССР, 2 января 1938 г. // АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1937. Д. 602. Л. 1.

⁴⁵ Письмо О. Е. Звягинцева к В. И. Вернадскому, 13 мая 1927 г. // Комиссия по истории знаний... С. 154–155.

⁴⁶ *Кржижановский*. Схема нового капитального строительства Академии наук... С. 32.

Однако даже для времени великих свершений строительство «дворца науки» и «величайшего музейного организма мира» оказалось, как показала социальная реальность, невыполнимым из-за их во многом утопичного характера.

При этом параллельно с обсуждением амбициозного плана музейного строительства проходила конкретная работа по организации Палеонтологического и Минералогического музеев Академии наук в Москве. Их основой стали коллекции, перевезенные из Ленинграда, из Геологического музея АН. Изначально эти музеи рассматривались их создателями, по академической традиции, как научно-исследовательские учреждения при соответствующих институтах ⁴⁷. Для музеев был выделен бывший манеж Нескучного дворца на Большой Калужской ул., д. 16 ⁴⁸. Их открытие приурочили к началу XVII сессии Международного геологического конгресса в июле 1937 г. Подобных поводов для продолжения проекта музея истории науки и техники в 1930-х гг. не нашлось. В январе 1940 г. Политбюро ЦК утвердило фор-проект строительства (значительно сокращенный по сравнению с проектами Щусева 1936–1938 гг.) главного здания Академии наук ⁴⁹, музейный корпус которого предназначался уже только для двух музеев: истории Земли и истории живой природы.

Еще раз создать музей истории науки и техники попытались в ИИЕТ и в его Ленинградском отделении почти через полвека, в 1980-х гг. Но и эти инициативы также закончились неудачей. Музею истории науки и техники не нашлось места в многообразном музейном пространстве России. Его создание, по образному сравнению Ю. М. Батурина, напоминает «беспредельный лабиринт» ⁵⁰, выход из которого пока найти не удалось.

References

- Afanas'ev, K. N. (1978) *A. V. Shchusev [A. V. Shchusev]*. Moskva: Stroizdat.
- Baturin, Iu. M. (2013) O vozmozhnoi kontseptsii muzeia istorii nauki i tekhniki [On a Putative Concept of the Museum for the History of Science and Technology], in: *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia (2013)* [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Scientific Conference (2013)]. Moskva: LENAND, vol. 1, pp. 16–23.
- Baturin, Iu. M., Orel, V. M., and Smagina, G. I. (eds). (2013) *V. I. Vernadskii i Komissii po istorii znaniia (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia V. I. Vernadskogo): Sb. statei i dokumentov* [V. I. Vernadskii and the Commission for the History of

⁴⁷ Об успешном открытии Палеонтологического музея Борисьяк, как директор Палеонтологического института, докладывал на том же заседании президиума (5 августа 1937 г.), где он же делал сообщение о работе Музейной комиссии по строительству музеев в главном здании.

⁴⁸ В 1987 г. для Палеонтологического института и музея было построено специальное здание в живописном парке на юго-западе Москвы (ул. Профсоюзная, 123). В помещении бывшего Манежа теперь располагается только Минералогический музей им. А. Н. Ферсмана.

⁴⁹ Академия наук в решениях Политбюро ... С. 276–277; Афанасьев, А. В. Щусев... С. 165–168.

⁵⁰ Батурин. О возможной концепции музея истории науки и техники... С. 16.

- Knowledge (Towards V. I. Vernadsky's 150th Anniversary of Birth). A Collection of Articles and Documents*]. Moskva and Sankt-Peterburg: Rostok.
- Bol'shakova, K. G. (1986) Iz istorii sozdaniia Muzeia istorii nauki i tekhniki pri IINT AN SSSR (1932–1941 gg.) [From the History of Creation of the Museum for the History of Science and Technology at the Institute for the History of Science and Technology, USSR Academy of Sciences (1932–1941)], in: Gavriushin, N. K., and Kuzin, A. A. (eds.) *Pamiatniki nauki i tekhniki, 1984* [Monuments of Science and Technology, 1984]. Moskva: Nauka, pp. 262–268.
- Dmitriev, A. N. (2012) Neutrachennoe proshloe: o leningradskom Institute istorii nauki i tekhniki pervoi poloviny 1930-kh gg. [The Past That Has Not Been Lost: the Leningrad Institute for the History of Science and Technology in the First Half of the 1930s], in: Orel, V. M., Baiuk, D. A., and Lozovskaia, N. M. (eds.) *80 let Institutu istorii nauki i tekhniki. 1932–2012. Istoriia instituta v publikatsiakh zhurnala "Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki"* [The 80th Anniversary of the Institute for the History of Science and Technology. 1932–2012. The Institute's History in the Publications in the "Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki" Journal]. Moskva: Izdatel'stvo "RTSoft", pp. 22–59.
- Esakov, V. D. (1997) Shtab sovetskoi nauki meniaet adres [The Headquarters of Soviet Science Changes Its Address], *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, no. 67, pp. 840–848.
- Esakov, V. D. (ed.) (2000) *Akademiia nauk v resheniiakh Politbiuro TsK RKP(b) – VKP(b) – KPSS. 1922–1991* [The Academy of Sciences in the Resolutions of the Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)/All-Union Communist Party (Bolsheviks)/ Communist Party of the Soviet Union. 1922–1991]. Moskva: ROSPEN.
- Iilizarov, S. S. (1984) Ob opyte po sozdaniyu Muzeia istorii nauki i tekhniki [On an Attempt at the Creation of the Museum for the History of Science and Technology], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 3, pp. 137–146.
- Iusupova, T. I. (2017) O sozdanii Muzeia istorii nauki i tekhniki v Leningrade v 1988–1990 gg. [On the Creation of the Museum for the History of Science and Technology in Leningrad from 1988 through 1990], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii (Sociology of Science & Technology)*, vol. 8, no. 2, pp. 9–20.
- Kamenskii, V. A. (1932) Muzei pri Institute istorii nauki i tekhniki Akademii nauk SSSR [A Museum at the Institute for the History of Science and Technology of the USSR Academy of Sciences], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, vol. 6, pp. 44–47.
- Kapitsa, P. L. (1998) Ob osnovnykh printsipakh organizatsii Muzeia nauki i tekhniki [On the Basic Principles for the Organisation of the Museum of Science and Technology], in: Kapitsa, P. L. *Nauchnye trudy. Nauka i sovremennoe obshchestvo* [Scientific Works. Science and Modern Society]. Moskva: Nauka, pp. 75–80.
- Krivososov, Iu. I. (2012) Institut istorii nauki i tekhniki: tridsatye – gromovye, rokovye... [The Institute for the History of Science and Technology: The 1930s, Thunderous and Fatal ...], in: Orel, V. M., Baiuk, D. A., and Lozovskaia, N. M. (eds.) *80 let Institutu istorii nauki i tekhniki. 1932–2012. Istoriia instituta v publikatsiakh zhurnala "Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki"* [The 80th Anniversary of the Institute for the History of Science and Technology. 1932–2012. The Institute's History in the Publications in the "Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki" Journal]. Moskva: Izdatel'stvo "RTSoft", pp. 60–87.
- Krzhizhanovskii, G. M. (1936) Skhema novogo kapital'nogo stroitel'stva Akademii nauk SSSR [A Scheme of New Capital Construction of the USSR Academy of Sciences], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, vol. 11, pp. 29–44.
- Orel, V. M., and Smagina, G. I. (eds) (2003) *Komissii po istorii znani. 1921–1932 gg. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovani v Akademii nauk: Sb. dokumentov* [The Commission for the History of Knowledge. 1921–1932. From the History of the Organisation of the History-of-Science Research at the Academy of Sciences: A Collection of Documents]. Sankt-Peterburg: Nauka.

Received: May 8, 2018.